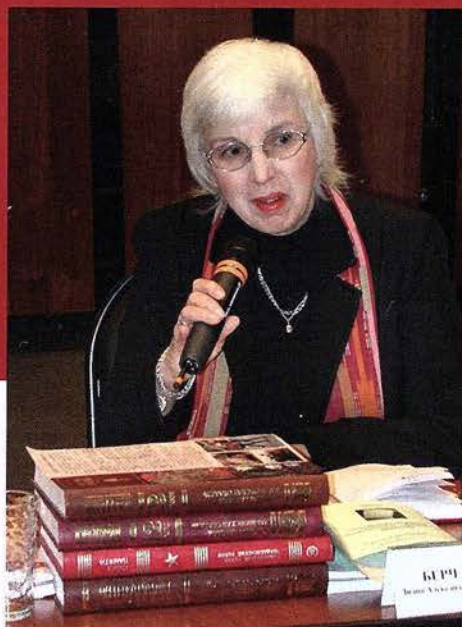

Не устаю творить

Краевед, дочь краеведа, Лидия Берч отмечает красивую дату. Лидия Александровна стояла у истоков журнала «Мономах» и вот уже более 30 лет является постоянным наших автором. Мы встретились, чтобы поговорить о её работе, семье, корнях, поисках и находках.

– Мы родом из детства. Что означают эти слова лично для вас?

– Закваска личности – в семье, в раннем окружении. Я родом из старинного городка Ульяновской области – Карсуна, который всегда был или уездным, или районным центром. Говоря о месте своего рождения, я с особой теплотой произношу: глубинка, российская провинция. Сколько людей, в том числе известных, гордятся таким происхождением.

Наше поколение шестидесятников с благодарностью вспоминает своё весьма безоблачное детство. В то время люди, особенно в небольших населённых пунктах, жили большой трудовой семьёй. В моём родном Карсуне работал тот механизм, который назывался народным хозяйством.

Я застала то время, когда в Карсуне был значительный слой интеллигенции: учителя, врачи, библиотечные работники. Мои родители А. Курдюмов (1905–1988) и Е. Егорова-Курдюмова (1919–2003) относились именно к этой категории. Отец – коренной карсунец. Дед был кузнецом, мастером производственного обучения в Карсунском реальном училище. Моя мама из крестьян, родилась в том же районе, красивейшем по природе Присурье. Папа, прежде чем стать журналистом, а в годы войны редактором одной из старейших районных газет «Красная жатва», учительствовал, был на советской, профсоюзной, культпросветработе. Мама тоже учительствовала, ряд лет посвятила профсоюзной и партийно-пропагандистской работе. Сколько я себя помню, родители всегда «болели» своей разъездной по характеру работой. Их отличала почти фанатичная любовь к родным местам, природе, людям. На редком досуге папа увлекался рыбалкой на Суре, мама – тихой грибной и ягодной охотой. Вот почему однажды из всех интеллектуальных увлечений у отца возобладало краеведение. Он стал автором первого исторического очерка «Карсун и его прошлое», был активным членом всесоюзных обществ «Знание», охраны природы, охраны памятников истории и культуры.

Отец много работал за письменным столом дома, его тетрадки и наброски были для домашних неприкосновенны. Особым культом в семье была периодика: родители выписывали пачку газет и

журналов. Особенно почитались «Огонёк», «Крокодил» и «Вокруг света».

Каждого из нас формирует, конечно же, наряду с семьёй школа. И нашему поколению повезло: мы знали не урокодителей, а педагогов. Каждый из них был для нас авторитетом: учителя-словесники В. Андриянов, Л. Балашова, историк З. Школьников, физик и математик А. Шалтаев, физрук Н. Калинин и другие.

– Но вот последний звонок, медаль и выбор профессии...

– Мой путь изначально лежал в Ульяновский педагогический институт им. И.Н. Ульянова, на отделение истории филфака. Кстати, в те времена именно здесь готовили не только школьных преподавателей обществоведения и истории, но работников партийно-советского аппарата, будущих офицеров МВД, КГБ. Поступила в институт с первого захода и считаю, что выиграла золотой билет: довелось учиться у мэтров вузовской исторической науки: С. Сытина, Н. Левинтова, М. Ивановой, Г. Бурова, И. Ромашина, В. Ртищева. Исторический факультет был кузницей пропагандистских кадров. Наш стройотряд после первого курса отря-

Конец 1980-х гг. Дом политического просвещения в городе Ульяновске. На встрече с ветеранами ульяновской печати.

Слева направо: члены СЖ СССР. М.Т. Чугурьев (генерал-майор в отставке), Л.А. Берч, Л.С. Разумовская

дили на строительство Ленинской мемориальной зоны, чтобы мы насыщались общением со строителями, собранными со всего Союза и соцлагеря.

Натура увлекающаяся, я постоянно меняла хобби. Буквально заболела археологией, а поскольку нам давали углублённый курс теории и практики этого предмета, то я ездила от факультета на конференции в КГУ и МГУ с материалами по раскопкам «срубной» культуры в родных широтах. Затем меня зацепила проблема профилактики правонарушений несовершеннолетних. У нас, историков, педагогическая практика проходила и в детских комнатах милиции, а при распределении по окончании вуза для историков пришла разнарядка не только в школы, но и в МВД. Я оказалась единственной со всего выпуска, кто выбрал милицмейские погоны. Мой папа надеялся, что хотя бы я, последыш из трёх дочерей, подамся в журналистику, а тут...

– **Итак, после вуза – служба в милиции...**

– Я отправилась в сельскую местность: в далёком 1972-м стала инспектором детской комнаты милиции Вешкаймского РОВД. С теплом вспоминаю те годы. К милицмейским погонам у населения в сельской местности было весьма уважительное отношение. У меня оказались хорошие наставники: начальник РОВД, участник войны Н. Шибанов, инспектор уголовного розыска, он же старший инспектор по делам несовершеннолетних Б. Мельников. Вместе с участковыми милиции я работала с

С задания. Фото А. Галагозы. 1973

подучёнными семьями и подростками, в тесной связи с пионерией и комсомолом. И стала писать по своей проблематике в районной газете, выступать по местному радио. Наверное, получалось неплохо: года через полтора в Вешкайму наведались из области журналисты. И на страницах «Ульяновского комсомольца» появился очерк с моим фото-портретом в исполнении тогда уже известного фоторепортёра А. Галагозы. А ещё через год с полюбившейся

Вешкаймой пришлось расстаться: меня перевели в штат УВД по Ульяновской области в Центральную детскую комнату милиции. Она входила в состав областного отдела уголовного розыска. Я была самой молодой и ещё без собственной семьи, поэтому мне достался сегмент всех заволжских районов области и Димитровград. В Димитровграде я пропадала неделями: в городе была беспокойная криминальная обстановка среди молодёжи. Вместе с местными «окодовцами» (оперативные комсомольские отряды) и народными дружинниками постоянно участвовала в милицмейских операциях и правовой пропаганде среди подростков. Шёл 1975 год. По результатам работы я вдруг была отмечена почётным

знаком «Отличник советской милиции» и оказалась на Доске почёта УВД. И вскоре поступило предложение стать ведущей тележурнала «На страже закона» (он шёл в прямом эфире) Ульяновского телерадиокомитета. Затем вошла в штат комитета редактором теле- и радиопередач на правовые темы. Но радио и телеэфир оказался лишь частью новой работы: мне вменялась и организация стажировок на областном радио заводских и районных радио-организаторов. И опять рядом оказались те, у кого можно было поучиться: Р. Шепелькова, М. Радова, А. Никитина, Н. Романов, Г. Медведовский, а также все технические службы телерадиокомитета.

Через несколько лет я вступила в Союз журналистов СССР. Тогда это было с годичным кандидатским сроком, официальными рекомендациями старших коллег. Помню гордость своих родителей в связи с этим событием.

– **И снова был резкий поворот судьбы?**

– Да, у меня уже были дети, а на радио и телевидении был разъездной характер работы: на съёмочных УАЗах-«буханках» мы разъезжали по всей области, снимая и записывая сюжеты. Пришлось оставить телерадиожурналистику. Я оказалась на партполитработе в Центре ГА стран – членов СЭВ (бывшая ШВЛП, ныне институт им. Б. Бугаева). Вновь надеваю форму, теперь уже авиационную, и осваиваю пиар-технологии: создаю одну из первых пресс-служб города. И возвращаюсь в эфир: в сетке вещания телерадиокомитета появляется мой авторский цикл «Место работы – небо». Трудюсь в новой для себя сфере с вдохновением: в те времена на Ульяновской земле переучивали на разные типы отечественных воздушных судов весь «Аэрофлот» и гражданских авиаторов из стран всего соцлагеря. Именно в те годы формировался и музей ГА, который сегодня – гордость не только Ульяновска. Представляете, сколько событий и тем из сферы авиации довелось доводить до слушателя да и для читателя? А с какими людьми довелось встречаться и работать! Заслуженные пилоты СССР П. Муштатов, В. Ржевский, И. Таращан, Герои Советского Союза И. Якуннов, Н. Мартыанов, командиры лётных инструкторских экипажей В. Копысов, В. Самаркин...

– **Но надвигалась смена декораций...**

– В стране наступали новые времена. Рушилась страна, ломались судьбы. Встала и я перед выбором дальнейшего пути. К тому времени я, дочь старых коммунистов, и сама была уже два десятилетия в партии. Вот тогда и появился мой особый интерес к тому, как будет трансформироваться ленинская тема на родине вождя мирового пролетариата. Я оказалась на работе в стенах Ленинского мемориала. С тогдашним директором филиала Центрального музея В.И. Ленина, к. и. н. В. Перфиловым мы начали формировать музейную пресс-службу. Нашли небольшие средства на создание краеведческой газеты «Истоки» (такое издание было первым в стране), выпустили несколько номеров и даже приложения. Творческой находкой были и активные формы работы – создание музейных циклов встреч: в Доме-музее В.И. Ленина для многодетных семей, в квартире-музее В.И. Ленина – музыкальной гостиной для педагогов городских школ, во флигеле,

В аппаратной ульяновского радио. Творческая бригада «Фронтной реликвии» (слева направо): звукооператоры: В.С. Галанцев, А. Крылова, дикторы: В.А. Витковский, В.В. Протасова, зам. председателя ГТРК «Волга» по радиовещанию Н.В. Сенчев, звукорежиссер Т.Г. Кондратьева, редактор А.В. Никитина, автор и ведущая цикла Л.А. Берч. 2000

где родился В. Ульянов, клуб для старшеклассников одной из школ. Я в то время активно занималась общественной работой – возглавляла Ленинский районный, позже Ульяновский городской женсовет.

– **Помнится, тогда началась работа по подготовке «Книги памяти» – первого мемориального издания по периоду Великой Отечественной войны?**

– Так сложилось, что я вошла в редакционные комиссии ульяновских памятных книг: «Книга памяти», «Солдаты Победы», «Солдаты трудового фронта», позже – по участникам локальных войн и военных конфликтов второй половины XX и XXI веков – «Солдаты Отчизны». Довелось быть не только в числе составителей, но и художественным редактором. Стал долгоиграющим и мой авторский радиодиск «Фронтная реликвия». Он рождался как информационное сопровождение подготовки памятных книг, но потом ушёл в автономное плавание на волнах ульяновского радио. За более чем четверть века в эфире прозвучало около трёхсот передач. Ныне готовлю архивный дайджест выпусков «ФР» и удивляюсь, насколько неисчерпаема эта тема для нашего народа.

На том этапе жизни рядом оказался человек, очень близкий мне по убеждениям – заслуженный работник культуры РФ, ответственный секретарь памятных книг В.К. Кораблёва. Её уход из жизни стал безвозвратной утратой.

– **И при такой загруженности вы приняли участие в рождении журнала «Мономах»?**

– Стать одной из повивальных бабок этого издания побудил опять-таки интерес к созданию краеведческого иллюстрированного журнала для семейного чтения. С выхода первого номера прошло уже более тридцати лет, а я, насколько получается, делаю для него материалы, являюсь активным читателем и болельщиком за его судьбу. Верю, что

уникальный опыт нашего журнала будет востребован читателями и не утрачен с годами.

– **Работа над печатными изданиями была для вас на штатной основе?**

– Нет, я зарабатывала пенсию на государственной службе, а в свободное время занималась преподавательской и творческой деятельностью. Три последних десятилетия я уже не уходила от пиар-технологий: руководила группой по связям с общественностью и прессой в Управлении федеральной службы налоговой полиции в Ульяновской области, возглавляла объединённую пресс-службу Ульяновского областного суда и УСД в Ульяновской области. Не оставляла и журналистику: помимо военно-патриотической «Фронтной реликвии», на радио вела авторские циклы на правовые темы, печаталась в местной прессе.

– **И вы по-прежнему в строю и с планами на будущее?**

– Да, пока востребована. В Ульяновском областном суде занимаюсь развитием ведомственного музея, издательской работой. На ежегодной выставке-ярмарке «Симбирская книга – 2024» в номинации «Лучшее историко-документальное издание» победил сборник очерков «Ульяновский областной суд: история и современность», автором-составителем которого мне довелось стать.

Продолжаю и военно-патриотическую тему: участвую в проекте Совета судей Ульяновской области и Ульяновского отделения общественной организации «Общероссийское объединение судей» с названием «Наш бессмертный полк. Рядовые Великой Победы» по выявлению в семейных архивах судебных работников. Хочется совершенствовать начатый ведомственный лекционный цикл «Час судебного краеведения». Словом, знаю, чем заниматься и сегодня.